

— Итак, Будунов, вы у меня последний на сегодня, готовы?

— Ага, Константин Львович! — воскликнул Гриша.

— Хе-хе, это уж позвольте мне решать, готовы вы или нет.

Прошёл десятый час вечера, и Гриша Будунов — студент второго курса Нижневолжского Политеха — уже полностью отчаялся сдать этот зачёт по философии. Большинство его одногруппников уже провалились и пошли по домам в надежде на пересдачу на следующей неделе, лишь немногие заучки смогли сдать. Он остался последний, так как был упорен в своём желании получить зачёт сегодня.

Константина Львовича Лонгвинова ненавидели все студенты, но у преподавателей он пользовался большим авторитетом. В основном он преподавал философию, но также иногда брал на себя пары по мировой истории и русской литературе. Его познания в свои тридцать лет были просто потрясающими.

Вытянув билет, Гриша совсем поник.

— А можно другой билет?

Константин Львович улыбнулся. Разница в возрасте между Гришей и ним была совсем невелика, всего пять лет.

— Обычно я бы такого не позволил, но так и быть, берите. Только давайте быстрее, а то скоро уже совсем ночь будет.

— Ага, сейчас...

Гриша положил билет и выбрал другой. Подняв его, он ещё больше поник, так как этот был ещё хуже.

— Можно ещё раз? — спросил он исподлобья.

— Совесть имейте! Если не готовы, то так и скажите. Не тратьте моё время.

— Ладно-ладно. — выдохнул Гриша

Гриша ещё раз взглянул на билет.

В нём было пять вопросов.

— Какой у вас билет?

— Тринадцатый, — уныло ответил Гриша.

Константин Львович записал себе в журнал номер билета и снова взглянул на него.

— Ну?

— Можно отвечать не по порядку?

— Можно.

И Гриша начал уверенно и оживлённо отвечать на поставленные вопросы. Константин Львович молча слушал его ответы. Увы, Гриша был обречён, он не знал правильный ответ ни на один вопрос. А отвечал он по чистой интуиции, пытаясь всё объяснить своими словами. Константин Львович уже начал собирать вещи, так как с этим студентом всё уже было ясно.

За окном ярко-освещённой аудитории уже была ночь, а в небе гремели весенние тучи, предвещая дождь.

— Ладно, Будунов, у вас остался последний вопрос. Он же и первый по нумерации в вашем билете, а значит самый лёгкий. Прочитайте ка его?

— «Что такое бытие?»

— Почему вы не ответили на него сразу?

— Ну, в голове я его понимаю, но словами ответить затрудняюсь.

— А вы попробуйте.

Гриша понял, что это его последний шанс получить зачёт сегодня. Денег Константин Львович не брал, более того, на такие попытки он реагировал крайне свирепо. Была даже история, когда одного такого смелого студента он с пинком выбросил из своего кабинета. Поэтому Гриша даже пробовать не хотел.

Задумавшись над поставленным вопросом, Гриша вспомнил свою жизнь. Школа, армия, политех — ничего интересного, у него даже девушки ещё не было. В школе было пофиг, в армии не до этого, а в политехе одни парни. Мать уже задолбала его вопросами о женитьбе.

Но его мысли полетели куда-то не туда. Бытие, бытие... что это вообще такое? Сразу на ум

приходила Библия, Гриша вспомнил, что одна такая лежит у него дома на книжной полке. В детстве он бывало листал её, в поисках картинок, но там таковых не было. Скучные вещи, эти книги. Но ему почему-то запомнились первые слова в ней. А это, как раз и было «Бытие».

— Что-то из Библии? — ляпнул он.

Константин Львович взглянул на Будунова интересным взглядом.

— В Библии и правда есть такая книга. Ты её читал?

— Нет.

— А зря. Давай подскажу, а ты дальше сам. — усмехнулся Константин Львович

— Давайте! — обрадовался Гриша.

— Ну ладно, тогда я задам тебе наводящий вопрос, что ты здесь делаешь?

Гриша сначала не понял вопроса. Как на него вообще отвечать?

— Ну, сдаю зачёт?

— Это ты мне сдаёшь зачёт, я не это спрашивал.

— Тогда учусь.

— Это ты в техникуме учишься. Я тебя не про техникум спросил, хотя мне приятно, что ты тут не штаны просиживаешь.

Гриша совсем был сбит с толку. Что ещё должно значит — что он здесь делает?.. Где это «здесь»? Он часто слышал этот вопрос и всегда легко на него отвечал. Не было вопроса легче, чем этот. Не мог же он ответить, что не знает. Получится, что он не знает что здесь делает, так? Тогда он будет выглядеть полным идиотом, а он не хотел быть идиотом. Он знает, что делает.

Гриша выдохнул, так просто ему не отделаться.

— Ну, так что ты здесь делаешь?

— Я здесь нахожусь, — ответил он первое, что пришло в голову.

— Поздравляю, ты понял своё бытие.

Гриша ничего не понял.

— Философия иногда проще, чем кажется. Нет ничего проще бытия, запомните это.

Константин Львович некоторое время с наслаждением наблюдал за сбитым с толку Гришей. И черкнул тройку в его зачётку.

— Ладно, Будунов. Жду тебя на следующем курсе, больше таких поблажек от меня не будет, — передал он зачётку Грише.

Гриша встрепенулся.

— Что? Тройка?

— Хотите больше?

— Да нет, сойдёт.

Константин Львович встал со своего места и пошёл одеваться. Гриша был в панике, этот последний вопрос не выходил из его головы.

— Константин Львович...

— Да? — повернулся он к Грише, накидывая на себя своё пальто.

— Да нет, ничего. — Гриша не знал, что спросить, но ему очень хотелось спросить хоть что-то.

— Собирайтесь, я закрываю аудиторию.

— Но...

— Что, хотите меня до завтра тут задержать?

Когда он услышал этот спокойный упрёк от преподавателя, то поспешил кинуть все оставшиеся вещи в рюкзак. Гриша не хотел лишний раз нервировать преподавателя, который оказал ему такую услугу. За окном послышался ещё более сильный гром и по окну застучал начинающийся ливень.

Константин Львович закрыл дверь в аудиторию и пошёл с Гришей к выходу. Гриша хоть и шел рядом, но не проронил ни слова.

Когда они проходили через проходную, Константин Львович отдал вахтёру ключи от кабинета.

— Чего так поздно, Львович? — спросил пожилой усатый вахтёр.

— Да вон, студенты учиться не хотят, зачёты выпрашивают, — сказал он, кивнув на Гришу.

— Хехе, вот же ж лентяи. До завтра, Львович.

— До завтра.

Вахтёр с упрёком проводил взглядом студента, который забыл с ним попрощаться, продолжив после этого читать какую-то газету.

На улице ливень уже шёл полным ходом.

— Эй, Гриша, а ты далеко живёшь? — вдруг спросил Константин Львович.

— В Октябрьском, а что?

— Садись в мою машину, подвезу.

— Правда? Спасибо большое! А где ваша машина?

— Там на углу, побежали!

— А-ага... — не успел Гриша опомниться, как Константин Львович уже побежал в сторону парковки. Зонтиков у них, конечно, не было.

Константин Львович водил старенькую иномарку, на большее зарплаты преподавателя, видимо, не хватало. Но машина была ухоженная и заводилась с пол тычка, видно, что Константин Львович следил за своей ласточкой.

Они оба сильно промокли, когда добежали до машины.

— Ну и ливень. — брякнул Константин Львович, переключая на первую передачу и нажимая на газ. Они двинулись.

Дождь всё усиливался, тучи гремели, а дворники яростно махали, очищая лобовое стекло. Погода была настолько паршивой, что по радио даже объявили чрезвычайное положение. Но в машине для Гриши она почти не ощущалась таковой, наоборот, ему было очень комфортно и он даже наслаждался ливнем снаружи, находясь в тёплом салоне автомобиля.

— Спасибо, что предложили подвезти. Не знаю, как бы я на автобусе доехал...

Константин Львович ответил лишь кивком головы, продолжая внимательно следить за дорогой. Он то уж точно комфортно себя не ощущал, постоянно прищуриваясь через водную пелену на лобовом стекле. Видимость была почти нулевая. Поток автотранспорта был таким плотным, что ещё чуть-чуть и это уже было бы пробкой.

Выехав из узких городских улиц на широкий проспект, ситуация только ухудшилась. Так как канализация не справлялась с потоком воды и вся дорога была покрыта текущей рекой. В некоторых местах было настолько глубоко, что глушило попавшие туда машины.

— П***ц... — выругался Константин Львович.

Гриша никогда не слышал, чтобы он повышал голос, что уж говорить о брани. Ситуация на дороге и в самом деле была сложной, если даже этот обычно сдержанный преподаватель не выдержал. Выглянув в окно, он видел сплошную реку, по которой каким-то чудом их машина умудрялась ехать.

Понемногу они доехали до моста, на котором ситуация с водой была полегче, так как он был выше проспекта. Но движение на нём всё равно было слишком медленным из-за густого потока машин. Гриша удивлялся, почему движение в городе вообще совсем не остановилось до сих пор. Благо, из-за экстремальной погоды все водители очень осторожно ездили и аварий по дороге пока не наблюдалось, хотя в обычные дни как минимум одна или две уже бы были видны.

Заехав на мост, Гриша, наконец, увидел полотно асфальта, которое до этого было скрыто под водой. Понемногу они начали подниматься вверх, когда тучи как-то странно начали греметь. У него почему-то начала болеть голова. Он повернулся к Константину Львовичу и с удивлением заметил, что его волосы как-то странно вздыбились к потолку салона.

— Что-за...

Не успел он толком удивиться, когда мир заполнила белая вспышка. Гигантская молния ударила прямо в машину, мгновенно убив Гришу и Константина Львовича. Она подожгла бензин в машине и тот вспыхнул, словно факел. Последнее, что они услышали, это глухой, звонкий голос, сказавший: «Бог Титан призывает тебя, равный мне по силе!»